

Герой и Святая.

Эдмонд не мог полностью осознать вес, который имели эти два титула. Он был чудовищным черным магом, прожившим более ста лет, но никогда не встречал "настоящего" Героя или Святую.

— ...Святая, говоришь, — повторил Гавид задумчиво.

Однако и Клинок Заточения, и Королева Ночных Демонов встречали настоящего Героя и Святую. В ту эпоху, триста лет назад, и Герой, и Святая были активны в мире. С тех пор Герой больше не появлялся, но Священная Империя Юрас несколько раз назначала новую "Святую" и делала её символом своего священного королевства.

— Я думаю, что такая возможность есть, — подтвердил Эдмонд.

Нуар двинулась неторопливой походкой и села за пустой стол.

Затем она скрестила ноги с завораживающей улыбкой и сказала: Святая Кандидатка этого поколения, ее зовут Кристина Роджерис, верно? Эта женщина, она очень похожа на Анис Слайвуд, не так ли? Эти фанатики, им потребовалось двести лет, но они наконец-то смогли клонировать Анис Слайвуд.

— Мы еще не знаем, удалось ли им это на самом деле, — поправил ее Гавид. — В конце концов, возможно, им просто удалось воссоздать ее лицо. Хотя, на самом деле, разве это не облегчило бы Святому Престолу контроль над ней? В конце концов, они сделали Анис настолько "хорошей", что не смогли контролировать ее в более поздние годы.

Нуар и Гавид знали правду об Анис Слайвуд. Эти двое были демонами, прожившими сотни лет, и они были знакомы со Святыми, пришедшими до Анис. Хотя их величали Святыми, Святые, пришедшие до Анис, были несовершенными творениями, не оправдавшими своего имени.

То же самое касалось и Святых, пришедших вслед за Анис. До сих пор было неизвестно, каким методом Юрас создавал Святых, но похоже, что их метод был несовершенен. До сих пор было много Кандидатов в Святые и полноценных Святых, но среди всех них только Анис заслуживала звания Святой.

— Если она просто грубая кукла, которую сделали похожей на Анис только лицом, то... хе-хе, — закончила Нуар с усмешкой. — Как ты сказал, Святому Престолу будет проще использовать ее. Потому что, будучи похожей на Анис, она могла бы стать символом их фанатизма.

— Но что касается Героя, — пробормотал Гавид, все еще не садясь. Вместо этого он встал спиной к окну и уставился на Эдмонда, серьезно говоря: Граф Эдмонд, я также весьма признателен тебе, но слово "Герой" — это не то, что ты должен так легко вспоминать, даже в

шутку, поскольку я ненавижу просто слышать это слово.

— То же самое относится и ко мне, — согласилась женщина. — Слово Герой... фу-фу-фу. Одно упоминание этого слова напоминает мне о Вермуте Отчаяния.

Они оба до сих пор живо помнили, что произошло триста лет назад.

Среди всех бесчисленных демонов Хельмута эти двое считались высшими демонами, обладающими верховной властью. Они вдвоем носили титул герцогов, поэтому вместе с Райзакией из Замка Демона-Дракона их называли Тремя Герцогами. После окончания войны триста лет назад Нуар Джабелла и Гавид Линдман стали самыми близкими существами к месту "третьего" Короля Демонов Хельмута.

После окончания войны многие демоны начали пытаться установить новый порядок, гордо хвастаясь своими боевыми заслугами, но ни один из них не бросил вызов Гавиду и Нуар. Они вдвоем занимали иной статус, чем остальные демоны. Даже в последней войне за территорию между Нуар и Айрис, Ракшаса, должно быть, отчаянно боролась за победу, но для Королевы ночных демонов это было не более чем легкое развлечение, чтобы успокоить скуку этого долгого мира.

Единственное, что могло заставить этих двух монстров почувствовать возможность "смерти", было поле битвы трехсотлетней давности. Когда Великий... нет.

Вермут Отчаяния.

Хамель Уничтожения.

Сиенна Бедствия.

Молон Террора.

Анис Преисподней.

Только битва с этими пятью личностями, которые были настолько сильны, что не казались людьми, могла заставить Гавида и Нуар почувствовать возможность смерти. Все остальные высокопоставленные демоны, жившие в ту эпоху и имевшие такой же статус, как эти двое, были убиты этими пятью людьми.

Вермут Лайонхарт. Он буквально был воплощением отчаяния. Даже не упоминая о разрушении в виде меча, которым был Лунный Клинок, Вермут заставлял бесчисленных демонов чувствовать отчаяние одним лишь своим существованием.

Хамел Динас, он был единственным, кто мог стоять рядом с Вермутом и не отставать от него в бою, и, в определенном смысле, он вызывал у демонов еще большее отчаяние, чем Вермут. В то время как меч Вермута стирал все, меч Хамела заливал поле боя кровью.

Сиенна Мердейн, она была воплощением самого бедствия. Ее магия создавала стихийные бедствия, которые охватывали все поле боя. В настоящее время магия людей развилась настолько, что они даже могли соперничать с демонами, но триста лет назад дело обстояло иначе. Высокопоставленные демоны всегда считали магию людей незначительной и слабой. Однако магия Сиенны была недоступна пониманию демонов. Даже в нынешнюю эпоху причина, по которой человеческая магия теперь могла конкурировать с демонической, заключалась в том, что Сиенна взяла магию людей и полностью переработала ее.

Молон Рухар, он был человеком, который отказывался отступать, какой бы страшной ни была битва. Человек, который был больше похож на нежить, чем сама нежить... даже если его тело было залито кровью, а конечности отсечены, он всегда, всегда открывал путь вперед. Затем он пробивал себе путь в центр поля боя и менял ход сражения. Его вид, когда он размахивал топором одной рукой, а другую отрубленную руку держал между зубами, заставил бесчисленных демонов в ужасе разбежаться.

Анис Слайвуд, люди называли ее Святой, но для демонов само ее существование было живой преисподней, которая могла двигаться сама по себе. Подобно тому, как с помощью черной магии можно было воскресить нежить, ее чудеса могли насильно воскресить любого умирающего человека. Если они теряли волю к борьбе через боль и страх, ее чудеса подавляли эти эмоции и силой наполняли их энергией для дальнейшего продвижения вперед. Ее распростертые крылья и льющий от нее свет очистили бы любую темную силу и погасили бы души демонов.

Гавид и Нуар были двумя из немногих демонов, которым удалось выжить, столкнувшись с этими ужасными людьми.

На последних этапах войны Нуар неоднократно пыталась сломить их дух, проникая в их сны, но каждый раз терпела неудачу и несколько раз чуть не погибла.

Гавид столкнулся с Хамелом и Сиенной, которые проводили разведку, и вступил с ними в бой. Однако в итоге мужчина получил почти смертельный удар мечом от Хамела, и ему ничего не оставалось, как отступить.

— Неужели вы думаете, что я скажу что-то подобное, чтобы расстроить вас двоих? — спросил Эдмонд с кривой улыбкой, глядя на душу в своей руке. — Это душа черного мага, который был приглашен в качестве эксперта по магическим техникам Департаментом божественной магии Святого Престола в Юрасе. Как, возможно, уже известно двум вашим милостям, Департамент Божественной Магии занимается не только исследованием перепрофилирования и создания чудес, но и черной магией.

— Это верно. Мир действительно сильно изменился. Я никогда не думал, что настанет день,

когда черных волшебников пригласят в Ватикан в качестве экспертов по магии, — со вздохом сказал Гавид.

Эдмонд гордо кивнул: Это лишь показывает, насколько возросли права черных волшебников.

Департамент божественной магии уже довольно давно изучает магию разделения душ — магию, которая предполагает переселение души в другое тело, но такая магия относится к области черной магии. Поскольку епископы, участвовавшие в исследовании, не хотели сами заниматься черной магией, им ничего не оставалось, как пригласить черного мага из-за границы.

Хотя в Ароте было много черных волшебников, большинство из живших там чернокнижников были членами Черной Башни Магии. Возможно, это очевидный факт, но епископы факультета Божественной магии не хотели, чтобы кто-то узнал, что они приглашают черных магов для сотрудничества в своих исследованиях. В результате епископам пришлось сначала искать свободных черных магов, не принадлежащих ни к какой группе, затем выбирать среди бесчисленных черных магов в Хельмуте того, кто обладал и навыками, и хорошей репутацией. После подписания договора о неразглашении они, наконец, приводили его на свой факультет Божественной магии.

— Это ты послал его проникнуть к ним? — с любопытством спросил Гавид.

— Да, — подтвердил Эдмунд. — Даже контракт о неразглашении может служить гарантией только пока он жив.

На самом деле, это было не совсем так. Обычно, даже если он умирал и его душу забирали, он все равно был связан контрактом, как и при жизни. Однако если это был черный маг уровня Эдмонда, то он мог уничтожить душу, связанную контрактом, и прочитать ее прошлые воспоминания.

Чернокнижник сказал: Этого парня убил командир Рыцарей Кровавого Креста Рафаэль Мартинес.

— Хаха... этот грубый паладин? — Нуар хихикнула с улыбкой.

Эдмонд пожал плечами и продолжил говорить: Согласно воспоминаниям, которые я читал, это был не только этот парень, большинство священников, принадлежавших к Запретному отделу Департамента Божественной магии, были обезглавлены мечом крестоносца. Вся черная магия, которая хранилась и изучалась там, также была полностью уничтожена.

— И что? — подсказал Гавид.

— Крестоносец бросил к их ногам голову Пьетро, начальника Департамента божественной

магии. Он сказал им, что казнь Пьетро была наказанием за преступление богохульства. Все священники Запретного департамента были обезглавлены за то же преступление, — спокойно сообщил чернокнижник.

Услышав, что умер даже кардинал, смех Нуар утих. Глаза Меча Заточения тоже застыли в ледяном холодном взгляде, когда он уставился на Эдмонда.

— Как, возможно, известно Вашим Светлостям, каждое поколение Пап и кардиналов притворялись Агентами Света, выгравировав свои Стигматы на теле. Несмотря на то, что кардинал был казнен за "богохульство", из Ватикана не было сделано никаких заявлений. А Святую Кандидатку Кристину Роджерис видели наблюдающей на месте казни членов Запретной кафедры. Эти обстоятельства позволяют предположить, что Святая Кандидатка Кристина также присутствовала при казни Пьетро, — предположил Эдмонд.

— Хм... — Гавид погрузился в размышления, поглаживая подбородок. — ...Не похоже, что Папа Эвриус был тем, кто приказал казнить.

— Есть еще один интересный факт, — добавил Эдмонд с яркой ухмылкой. — То, что Юджин Лайонхарт вошел в Юрас за несколько дней до казней. Уже широко известно, что молодого Льва также сопровождала Святая Кандидатка, когда он отправился в Самар.

— Их поиски Сиенны Мердейн, — сказала Нуар с очередным приступом смеха. — Так что, похоже, цель их поисков была не единственной причиной, по которой Святая Кандидатка крутилась вокруг него. Святой Меч, который был похоронен в хранилище сокровищ клана Лайонхарт, должно быть, наконец-то выбрал нового владельца после трехсот лет... Ахахаха! Действительно, это очень интересная новость. Это значит, что Сиенна не просто так доверила парню Акашу, но он также является хозяином Святого меча?

Клинок Заточения начал говорить: В настоящее время Кристина Роджерис является единственным Кандидатом в Святые Юраса... а вчера был даже праздник Анис Слайвуд. Учитывая, что Юджин Лайонхарт также прибыл в Юрас в такое время, я не верю, что это простое совпадение, что в Святом Престоле произошла такая вспышка кровопролития, начиная с Пьетро.

— И что это значит для нас? — спросила женщина, повернувшись, чтобы посмотреть на Гавида с яркой улыбкой.

Мужчина молча стоял спиной к окну. Увидев такое зрелище, Нуар почувствовала, как по позвоночнику пробежала дрожь. Прошло триста лет с тех пор, как закончилась война. Даже Гавид Линдман, которого когда-то называли Клинком Заточения и Истребителем, очень смягчился под влиянием этого мира.

Однако...

Для демонов триста лет не были таким уж большим сроком. Фундаментальная природа демонов никогда не изменится. Эпоха изменилась, и Король Демонов больше не желал войны, поэтому Гавид просто создал маску, более подходящую для этой мирной эпохи, и замаскировался под нее.

И Нуар только что увидела, как маска, которую носил её старый друг и товарищ, дрогнула.

— ...Похоже, его действительно нельзя недооценивать, — в конце концов пробормотал мужчина.

Хрясь. Хрясь.

Когда его большой палец натянулся на указательный, раздался звук трескающихся костяшек.

— Судя по тому, что говорят люди, Юджин Лайонхарт настолько исключителен, что его называют вторым пришествием Вермута, — заговорил Эдмонд.

— Я не знаю, есть ли у него такой потенциал, чтобы сравнивать его с Вермутом, но... фу-фу-фу, он, конечно, исключительный, не так ли? — с хихиканьем заметила женщина. — Даже не говоря о его мастерстве в боевых искусствах, несмотря на то, что он был всего на пятом круге, он все равно смог победить в дуэли Мастера Зеленой Башни Восьмого Круга.

— Это еще одна причина, почему мы не можем недооценивать его, — настаивал Гавид. — Если даже Святой Меч признал Молодого Льва, то его действительно можно считать Вторым Пришествием Вермута.

— И что? — с вызовом спросила Нуар. — Что ты предлагаешь делать, герцог Гавид? Сделаешь ли ты шаг сам и наступишь на голову молодому человеку, который стремительно карабкается к вершине? Или, может быть, ты намерен послать одного из демонов-мечей на эту миссию?

— ...Это действительно необходимо? — спросил Гавид с кривой улыбкой. — Если он действительно Герой, признанный Святым Мечом... если он будет исполнять долг Героя, как это делал его предок, это будет не так уж плохо, верно?

Женщина разразилась смехом: Ахахаха!..

— Хотя, конечно, Король Демонов может решить стереть этого "героя", который угрожает Клятве и миру, который она приносит, — осторожно добавил Гавид. — На самом деле, в Нахаме Король Демонов предупредил Молодого Льва и королевства континента, чтобы они остерегались разрушать Клятву и эту эру мира. Так что если Король Демонов Заточения действительно хочет сохранить этот мир, то я, как его меч, с радостью возьму Молодого Льва за горло. Однако, если он будет молчать...

Мужчина медленно поднял голову и посмотрел на потолок. Конференц-зал, в котором они сейчас находились, располагался на девяностом этаже Вавилона. Весь этот этаж, а не только этот зал заседаний, служил офисом Гавида.

Однако даже будучи герцогом, мужчина не мог по своему желанию подниматься на верхние этажи, начиная с девяносто первого. Этажи с девяносто первого по девяносто девятый существовали исключительно для целей Короля Демонов, и подняться на эти верхние этажи можно было только по вызову Короля Демонов Заточения.

— ...Что касается меня, то я с радостью приму любое его решение. А тебя, герцогиня Нуар, это тоже устроит? — Гавид серьезно обратился к женщине.

— Ну, так себе, — пробормотала Нуар с расстроенным вздохом. — Я надеюсь, что молодой лев не станет бесчинствовать из-за горячности молодости. Я надеюсь, что ему удастся сделать то, что не удалось его предку, и он начнет войну, подняв Святой Меч.

— Хотя это трагедия, что этот мир закончится, но... если война действительно начнется, Король Демонов Заточения никогда не проявит к людям такой же милости, как триста лет назад, — сказал Гавид, повернув голову в сторону. — Эдмонд, не общался ли Юджин Лайонхарт с Бальзаком Людбетом, пока тот учился за границей в Ароте? Вы близкие друзья с Бальзаком, поэтому я подумал, что ты мог слышать какие-то интересные новости.

— Я слышал, что он родился с гениальным талантом к магии. Также... говорят, что он ненавидит черных волшебников до такой степени, что это почти ненормально, — сообщил Эдмонд.

— И что ты слышал от Амелии? — снова спросил Гавид.

— Она сказала, что этот соплик сломал ее любимца, и однажды она разорвет его на куски. Я не смог услышать от нее всех подробностей произошедшего, — признался чернокнижник.

— Вот как, — размышлял Меч Заточения, затем расслабил сжатые руки и продолжил говорить. — ...Прежде чем решать, как нам поступить с Юджином Лайонхартом, я думаю, что стоило бы взглянуть на него поближе.

Нуар приподняла бровь: Ты же не собираешься отправиться в клан Лайонхарт в одиночку?

— Нет, — решительно отказался Гавид. — Но я слышал, что народы континента намерены объединиться и провести в следующем году на территории Рура фестиваль под названием "Рыцарский марш".

Нуар хихикнула: Хихи.... Но они же не позволят участвовать в конкурсе всем желающим?

— Я слышал, что пока кто-то находится в списке утвержденных рыцарских орденов и наемнических компаний, они разрешают участвовать любому. Конечно, люди намеревались ограничить эти квалификации странами своего "континента", но... кто знает. Если я, герцог Хельмута, поведу свой рыцарский орден на их поиски... посмотрим, осмелятся ли они меня прогнать, — фыркнул мужчина.

Естественно, Гавид также знал, с какой целью был организован этот Рыцарский марш. Все дело было в предупреждении, которое Король Демонов Заточения передал через Юджина Лайонхарта. Но эти высокомерные и грубые люди, вместо того чтобы прислушаться к предупреждению и не перечить, решили собрать рыцарей и наемников со всего мира, чтобы встать на пути Хельмута.

«Как они глупо высокомерны», — таково было искреннее мнение Гавида о них.

— Подумать только, что Юджин Лайонхарт — герой... фуфufу, — усмехнулась Нуар. — Какое выражение лица было бы у Айрис, если бы она знала правду? Эта глупая женщина. Герой, которого она так ненавидит, как врага своего отца, был прямо перед ее глазами, но она даже не узнала его и даже не смогла взять его в заложники.

— Ты слышала слухи о ней? — поинтересовался чернокнижник.

— Конечно, я их слышала. Они говорят, что она занимается пиратством в территориальных водах Шимуина, так? С пиратским флагом в виде черного черепа, из которого торчат острые уши, они грабят торговые корабли, утверждая, что являются Пиратами Безумия, не так ли? — женщина облизнула губы, вспоминая, как Айрис брыкалась и сопротивлялась, пока она ее удерживала. — Вот видишь, разве я не молодец, что не убила ее? Неужели эта идиотка действительно верит, что, собирая средства в качестве пирата, она действительно сможет увеличить свою силу?

— Похоже, вы уделяете ей много времени, — с улыбкой ответил Эдмонд.

Нуар вдруг что-то вспомнила: Ооо, точно? Ты ведь общался с племенем Кочилла в Самаре, не так ли.

— Даже они несколько раз становились жертвами пиратского корабля леди Айрис, — подтвердил чернокнижник. — При этом даже эльфы, которых перевозили в качестве жертвоприношений, были украдены.

— Правда? — Нуар отреагировала с удивлением. — Ты хочешь сказать, что пиратство Айрис не совсем бессмысленно? А как насчет твоих поисков Мирового Древа и Сиенны? Есть ли какие-нибудь успехи?

— К сожалению... прогресса нет, — признал Эдмонд.

Женщина просто кивнула: Как и ожидалось. Раз уж мы не смогли ничего найти после двухсот лет поисков, то вряд ли найдем что-то и сейчас.

Чернокнижник оправдывался: Во время поисков также возникло несколько трудностей. Похоже, что другие Великие племена, такие как племя Зоран, сильно подавляют Кочиллу.

— Разве ты не можешь просто избавиться от них? — презрительно сказала Нуар. — Насколько они вообще могут быть проблемой? Неважно, сколько уроженцев Самара будет убито, это не будет иметь значения для мира на континенте.

Эдмонд колебался: Ну, даже если это и раздражает, это все равно на том уровне, что можно игнорировать.

— Хи-хи, — хихикнула Нуар, глядя на мужчину глазами, сверкающими, как звезды. — Эдмонд, хотя мне любопытно узнать, что ты замышляешь, я не буду спрашивать. Если я узнаю заранее, будет не так интересно, когда начнется веселье.

— Я не пытаюсь скрывать, но... — замялся чернокнижник.

— Я знаю, знаю. Поэтому я и сказала, что не буду больше задавать вопросов, — сказала Нуар, взмахом руки заставив его замолчать, спрыгнув со стола. — Что более важно, герцог Гавид, разве наша Лояльность не нуждается в увеличении числа членов? Молодой хозяин замка Демона Дракона не в состоянии посещать наши собрания, не говоря уже о том, чтобы иметь намерение делать это. Бальзака Людбета и Амелии Мервин тоже нет в Хельмуте.

— Есть ли какие-нибудь дворяне, которых ты хотела бы порекомендовать? — спросил Меч Заточения в ответ.

— Ты знаком с графом Кардом, владыкой поместья Руол, которое находится прямо рядом с замком Демона Дракона?

— Я слышал, что он молодой демон с довольно приличными навыками и находчивостью. Какой он расы?

— Он Демон-Гигант, в котором течет смешанная кровь Гиганта. Но хорошо, я позабочусь о его размерах, чтобы он не бился головой о потолок, если придет сюда, — великодушно предложила Нуар.

— Мне интересно, почему ты упомянула его имя? Ты пытаешься склонить графа Карда к вторжению на территорию замка Демона Дракона, не так ли? — подозрительно спросил Гавид.

— Ни за что, как я могу это сделать? Он просто тот, кого я помню, потому что мне показалось милым видеть, как много внимания и амбиций он проявляет к замку Демона Дракона, —

хихикнув, сказала Нуар, подойдя к мужчине. — Если не он, то как насчет Ягона? Этот маньяк убил собственного отца, Оберона, вырвав ему горло зубами. Может, у него и нет дворянского титула, но, по крайней мере, его сила несомненна, верно?

— Если это Ягон, мы можем рассмотреть вопрос о принятии его в члены, — согласился Гавид.
— Хотя это означает, что нам придется привить ему некоторые правила этикета.

— Твои планы действительно слишком высоки, герцог Гавид... Хммм, а что же тогда с ними? — спросила Нуар с широкой улыбкой, указывая на стеклянное окно.

Взгляд обоих мужчин обратился к ночному небу Пандемониума, в котором парили сотни Воздушных Рыб. Чуть ниже их уровня в воздухе парили большие голографические экраны. Среди всех этих экранов тот, на который указывала Нуар, показывал симпатично одетую группу суккубов-идолов в разгар танца.

Женщина представила их: Это девушки мечты, которые недавно дебютировали под управлением Агентством Знаменитостей Джабеллы. Всего за первую неделю своего дебюта они уже достигли первого места в рейтинге продаж альбомов Пандемониума. Они милые, не так ли? Это дети, которых я вырастила.

«...» — продолжал молчать мужчина.

Нуар наклонила голову: Может быть, герцог Гавид предпочитает сексуальность, а не миловидность? Есть еще их старшая группа, которая называется "Роза Мечты". Они занимают третье место по совокупным продажам альбомов Пандемониума...

— Прекрати, — прервал ее Гавид.

— Возможно, ты предпочитаешь инкубов, а не суккубов? У нас также есть бойсбэнды...

— Я сказал, хватит болтать.

Сдерживая смятенные эмоции, Гавид отвел взгляд от голограмм и поднял голову. Однако через окно лицо Джабелл-фейса механически улыбалось ему...

Не обращая внимания на просьбу мужчины, Нуар продолжила говорить: Я также думаю о выпуске альбома.

Гавид зажмурил глаза, не желая больше слушать.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2847199>